

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.133.44>

КОНЦЕПТ «ОДАРЕННЫЙ РЕБЕНОК» ВО ФРАНЦУЗСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Научная статья

Ампикян А.Г.^{1,*}

¹Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (kff-kubsu[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье сравнивается концепт «одаренный ребенок» во французской и русской лингвокультурах. Прослеживается история происхождения понятия «концепт». Отмечается особенность отечественного подхода к понятию «концепт», приводится его классификация. Автор исследует концепт «одаренный ребенок» в рамках лингвокультурологического подхода. Сравниваются определения понятий «одаренный ребенок» и «одаренность» во французском и русском языках, выделяются характерные различия в понимании данных явлений. Выделяются компоненты, анализируемого концепта, в двух лингвокультурах. На примере научно-популярных книг, посвященных феномену одаренности, автор приводит аллегорию из французской культуры, которая представляет собой один из вариантов репрезентации концепта «одаренный ребенок».

Ключевые слова: концепт, лингвокультурология, французский язык, одаренный ребенок, обучение, картина мира.

THE CONCEPT OF "GIFTED CHILD" IN FRENCH AND RUSSIAN LINGUISTIC CULTURES

Research article

Ampikyan A.G.^{1,*}

¹Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

* Corresponding author (kff-kubsu[at]yandex.ru)

Abstract

The article compares the concept "gifted child" in French and Russian linguocultures. The history of the concept's origin is traced. The characteristic feature of the Russian approach to the notion of "concept" is noted, and its classification is given. The author explores the concept "gifted child" within the framework of the linguocultural approach. The French and Russian definitions of "gifted child" and "endowment" are compared, and the distinctive differences in the understanding of these phenomena are presented. The article identifies the components of the analysed concept in two linguocultures. The author points to the popular science books, dedicated to the phenomenon of giftedness and presents an allegory from the French culture, which is one of the variants of the concept "gifted child" representation.

Keywords: concept, linguistic and cultural studies, French, gifted child, learning, worldview.

Введение

Понятие «концепт» на сегодняшний день является важнейшим междисциплинарным объектом изучения. Его рассматривают с позиций философии, культурологии, психологии, лингвокультурологии, лингвистики. Но дело в том, что даже в рамках одной науки, в нашем случае, лингвистики существует множество подходов к изучению данного понятия. В нашей работе мы рассмотрим концепт «одаренный ребенок» с точки зрения лингвокультурного подхода, который дает возможность проанализировать картину мира различных народов, понять место того или иного концепта в ней. Изучение концепта в нашем исследовании позволяет нам приблизиться к пониманию ментальных особенностей французов, представленных через язык.

При написании исследования были использованы общенаучные методы, такие как сравнительно-сопоставительный анализ и синтез, а также частные, среди которых, описательный метод, метод компонентного анализа и метод логического сопоставления. Источниками исследования являются толковые словари французского языка, научно-популярная литература.

Обсуждение

Тесная связь языка и мышления, сначала была замечена немецкими учеными еще в XVIII-XIX веках (работы И.Г. Гамана, И.Г. Гердера, В. фон Гумбольдта), а затем она была детально изучена, проанализирована и доказана в работах отца антропологии, лингвиста, Франца Боаса, чья концепция была значительно развита его учеником Э. Сепиром. Как отмечает С.Ю. Бородай, в дальнейшем проблемой развития языка и мышления занимался всего лишь один ученик Э. Сепира – Б. Уорф, гипотеза о том, что язык формирует мышление, получила название гипотеза Сепира-Уорфа [1, С. 72]. Также на формирование понятия «концепт» оказало влияние развитие когнитивной лингвистики.

В российской науке сформировались свои взгляды на понятие «концепт». В.И. Карасик отмечает, что его изучение привлекает многих ученых, поскольку оно действительно интересно и продуктивно [4]. Оно позволяет выделить важнейшие ценности, узнать особенности языкового осмысления окружающей реальности различных культур. Ученый считает, что основной акцент в работах русских лингвистов ставится на разделение различных концептов по определенным признакам [4]. Так, например, исследователи выделяют телеономные концепты, отправляющие к

высшим ценностям, среди которых могут быть родина, семья, счастье; регулятивные концепты, которые содержат норму поведения, которая имеет понятийное, образное и ценностное измерения, например, свобода, закон, гордость; концепты, которые характеризуют эмоциональную сферу жизни человека, получившие название «эмотивные», в рамках которых встречаются концепты радость, печаль, удивление, разочарование. Встречаются и более специфические концепты, которые сейчас активно изучаются, среди них этноспецифические, которые выражают ментальные особенности различных этносов. Авторы исследуют архетипические концепты, отражающие установки поведения человека.

Концепт «одаренный ребенок» можно считать архетипическим. Иванова Е.В. выделяет важнейшую особенность архетипических концептов – их способность к видоизменению [3]. Архетипический концепт, как правило, имеет несколько вариантов реализации в языке, при этом ценностно-смысловое ядро концепта остается неизменным, что можно сказать и о концепте «одаренный ребенок». Лингвисты изучают в первую очередь воплощение концепта сквозь призму языка, языковые элементы, выражающие концепты, среди которых метафоры, аллегии и устойчивые выражения.

Концепту «одаренный ребенок» уделяется значительное внимание в рамках современной педагогической науки как в отечественной, так и зарубежной, о чем говорят многочисленные научные публикации по данной теме. В школах педагоги стараются выявить одаренных детей, составляют для них индивидуальные образовательные маршруты, которые включают в себя углубленные дополнительные занятия с целью решения задач повышенной сложности, которые требуют большой креативности, прекрасного владения предметом и особого взгляда. Кроме того, важной частью образовательного маршрута одаренных детей в наших школах является работа с педагогом-психологом. Так, концепт «одаренный ребенок» занимает немало важное место в русской культуре.

Для рассмотрения места концепта во французской лингвокультуре следует обратиться к словосочетанию «одаренный ребенок», которое во французском языке звучит как «enfant surdoué». Интересно, что кроме «enfant surdoué» во французской педагогической науке выделяют и «bien doués» [8]. Более того, в рамки концепта входит и словосочетание «haut potentiel intellectuel», которое также встречается под аббревиатурой «НПИ». Ядром концепта при этом является прилагательное «surdoué» (одаренный), которое отражает общую часть концептуального содержания. Обратимся к определению «enfant surdoué» словосочетания из медицинского словаря Larousse: «enfant possédant des capacités d'apprentissage supérieures à celles des enfants du même âge» (ребенок с более высокими способностями к обучению, чем у детей того же возраста) [8]. Также в словарной статье отмечается, что обучение и социализация таких детей представляет собой ряд сложностей: «les enfants surdoués posent un problème éducatif particulier: les mêler à d'autres élèves risque de les démotiver, mais la création de «classes de surdoués» les expose à se désocialiser» (одаренные дети представляют собой особую образовательную проблему: общение с другими учениками может демотивировать их, но создание «классов для одаренных» подвергает их риску десоциализации) [8]. Здесь нам встречается еще одно словосочетание, которое входит в анализируемый нами концепт: «classe de surdoués» – так называют специальные классы, созданные для одаренных детей. На категории «surdoué» и «bien doué» детей разделяют по уровню коэффициента интеллекта. В категорию «surdoué» входят дети, чей коэффициент составляет более 140 баллов, а в категорию «bien doué» числятся, дети с коэффициентом более 130. Всех детей («surdoué» и «bien doué») называют также «à haut potentiel intellectuel» (с высоким индивидуальным потенциалом). Сравним вышеприведенное определение прилагательного, входящего в ядро концепта (surdoué), с определением из толкового словаря Le Robert: «dont l'intelligence, évaluée par des tests, est très supérieure à la moyenne» (чей интеллект, оцениваемый с помощью тестов, намного выше среднего) [9].

Теперь обратимся к определению понятия «одаренный ребенок» в русском языке. Согласно психологическому словарю [2], «одаренность» это – «общий термин, обозначающий человека, обладающего какими-либо особенными, ярко выраженными задатками к развитию способностей. Использование термина одаренность предполагает признание врожденного характера соответствующих задатков и способностей, т. е. того, что они даны человеку от природы». Интересно, что в отличие от французских определений, в русском нет упоминания, что интеллект одаренного должен быть обязательно доказан тестами. Более того, в этом определении подчеркивается природная сущность одаренности, которая дается от рождения, чего нельзя сказать о французских определениях. В многочисленных научных работах русские исследователи определяют понятие «одаренный ребенок». Рассмотрим определение В.И. Панова [6, С. 123]: «Одаренный ребенок – это ребенок, который выделяется яркими, очевидными, иногда выдающимися достижениями (или имеет предпосылки для таких достижений) в том или ином виде деятельности». В данном определении также не упоминается коэффициент интеллекта, измерив который, можно отнести ребенка к данной категории, оно гораздо шире французского, что позволяет сделать вывод, что ядро концепта «одаренный ребенок» отличается от французского «enfant surdoué». Русское понятие «одаренный ребенок» включает в себя одновременно «surdoué» и «bien doué». В русской культуре дети с высоким потенциалом развития не делятся на тех, у кого результат IQ выше 130 и тех, у кого более 140, более того, используют другие критерии «одаренности», что видно из определения. Кроме этого, важнейшими компонентами концепта «одаренный ребенок» в русской культуре кроме развитого интеллекта и креативности является духовность. Л.И. Ларионова отмечает, что в контексте одаренности под духовностью понимается умение использовать свой дар на благо [11, С. 157]. Это нашло и отражение в нашей лингвокультуре. Вспомним, великие слова А.С. Пушкина, написанные им в драме «Моцарт и Сальери» [7, С. 65]: «Гений и злодейство – две вещи несовместимые».

Во французский концепт «enfant surdoué» входит аллегория. Одаренного ребенка называют «un zèbre» (зебра). Эта аллегория вполне очевидна: зебра значительно отличается своим полосатым черно-белым окрасом от других лошадей. В книге, посвященной проблемам одаренных детей, «L' Enfant surdoué», написанной Жан Сиод-Факшан, встречаются следующие выражения: être un zèbre (быть зеброй), avoir un enfant zèbre (иметь ребенка зебру), avoir des zèbres dans sa classe (иметь зебр в классе) [10, С. 12]. Наличие такой аллегии в языке подчеркивает, как во французском обществе

чувствует себя одаренный ребенок и то, как его видят другие. Действительно, проблема социализации «детей-зебр» существует во Франции. Этому посвящено множество книг и статей. В 2015 году была выпущена книга под названием «Jesuisunzèbre» («Я – зебра») [11]. Ее автор – девушка под писательским псевдонимом Тиана. С детства ей было сложно чувствовать себя другой, а в подростковом возрасте проблемы лишь усилились. Она научилась примеряться с собой и другими, этому и хочет научить других «зебр», рассказывая свою биографию. Интересно определение «одаренности», данное человеком, которого так называют. Тиана пишет: «C'est quoi un surdoué? C'est quelqu'un dont le cerveau pense différemment. Pas plus intelligent. Pas plus bête. Juste différent» (Что такое одаренный? Это тот, чей мозг думает иначе. Не умнее. Не глупее. Просто другой) [11, С. 3]. Во французской культуре в концепт «одаренный ребенок» входят отстраненность и одиночество.

Заключение

Таким образом, концепт «одаренный ребенок» по-разному представлен в русской и французской лингвокультурах. Отличается ядро концепта: русское понятие «одаренный ребенок» гораздо шире, чем французское «enfant surdoué», которое включает в себя лишь детей с определенным уровнем интеллектуального коэффициента. В русской лингвокультуре важнейшим компонентом концепта «одаренный ребенок» является духовность, проявляющаяся в необходимости развития дара во благо ближним. В то время как во французской культуре «одаренный ребенок» часто одинок, не понят другими, что нашло отражение и во французском языке.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Бородай С.Ю. Язык и познание: введение в пострелятивизм / С.Ю. Бородай. — М.: ЯСК, 2020. — 800 с.
2. Немов Р.С. Психологический словарь / Р.С. Немов — М.: ВЛАДОС, 2007. — 559 с.
3. Иванова Е.В. Архетипический концепт в языке и тексте / Е.В. Иванова // Вестник ЮУрГГПУ. — 2013. — № 11. — С. 181-189.
4. Карасик И.В. Символические концепты / И.В. Карасик // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. — 2009. — № 11. — С. 24-28.
5. Ларионова Л.И. Модель интеллектуальной одаренности и культурно-психологические факторы ее развития / Л.И. Ларионова // Сибирский психологический журнал. — 2005. — № 21. — С. 157-161.
6. Панов В.И. Психодидактика образовательных систем: теория и практика / В.И. Панов. — Санкт-Петербург: Питер, 2007. — 352 с.
7. Пушкин А.С. Маленькие трагедии / А.С. Пушкин. — М.: Омега, 2017. — 189 с.
8. Larousse. — URL: <https://www.larousse.fr> (accédé: 10.03.23)
9. LeRobert. — URL : <https://www.lerobert.com> (accédé: 25.02.23)
10. Siaud-Facchin J. L' Enfant surdoué / J. Siaud-Facchin. — Paris: Odile Jacob, 2012. — 256 p.
11. Tiana. Je suis un zèbre / Tiana. — Paris: Payot, 2015. — 174 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Borodaj S.Ju. Jazyk i poznanie: vvvedenie v postreljativizm. [Language and Cognition: An Introduction to Postrelativism] / S.Ju. Borodaj. — M.: Jask, 2020. — 800 p. [in Russian]
2. Nemov R.S. Psixologicheskij slovar' [Psychological Dictionary] / R.S. Nemov — M.: VLADOS, 2007. — 559 p. [in Russian]
3. Ivanova E.V. Arhetipicheskij koncept v jazyke i tekste. [Archetypal Concept in Language and Text] / E.V. Ivanova // Vestnik JuUrGGPU [Bulletin of the South Ural State Humanitarian Pedagogical University]. — 2013. — № 11. — P. 181-189. [in Russian]
4. Karasik I.V. Simvolicheskie koncepty [Symbolic Concepts] / I.V. Karasik // Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskij lingvistiki [Actual Problems of Philology and Pedagogical Linguistics]. — 2009. — № 11. — P. 24-28. [in Russian]
5. Larionova L.I. Model' intellektual'noj odarennosti i kul'turno-psihologicheskie faktory ee razvitija [The Model of Intellectual Giftedness and Cultural and Psychological Factors of its Development] / L.I. Larionova // Sibirskij psihologicheskij zhurnal [Siberian Psychological Journal]. — 2005. — № 21. — P. 157-161. [in Russian]
6. Panov V.I. Psihodidaktika obrazovatel'nyh sistem: teorija i praktika [Psychodidactics of Educational Systems: Theory and Practice] / V. I. Panov. — Saint Petersburg: Piter, 2007. — 352 p. [in Russian]
7. Pushkin A.S. Malen'kie tragedii [Small Tragedies] / A.S. Pushkin. — M.: Omega, 2017. — 189 p. [in Russian]
8. Larousse. — URL: <https://www.larousse.fr> (accessed: 10.03.23) [in French]
9. LeRobert. — URL : <https://www.lerobert.com> (accessed: 25.02.23) [in French]
10. Siaud-Facchin J. L' Enfant surdoué [A Gifted Child] / J. Siaud-Facchin. — Paris: Odile Jacob, 2012. — 256 p. [in French]

11. Tiana. Je suis un zèbre [I'm a Zebra] / Tiana. — Paris: Payot, 2015. — 174 p. [in French]